
САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ МИЯМОТО МУСАСИ

*Путь военного искусства —
это поразить противника,
а во множестве тонкостей нет никакой нужды.*

*Дух моей школы в том, чтобы побеждать
с помощью мудрости военного искусства,
не уделяя внимания пустякам.*

*Истина в том, что когда ты жертвуешь жизнью,
то должен в полной мере использовать
свое вооружение. Ошибкой будет поступать
иначе — умереть, не обнажив оружия.*

*Пустота — это добродетель безо всякого зла.
Мудрость обладает существованием, принцип
обладает существованием, Путь обладает
существованием, а дух суть ничто.*

*Путь Воина в том, чтобы овладеть секретом своего
оружия. Если благородный человек не знает военного
искусства, он не сможет в полной мере использовать
оружие. Разве не должен он попробовать себя в этом?*

САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ МИЯМОТО МУСАСИ

*В военном искусстве всмотреться —
означает заглянуть человеку в сердце.*

*Трудно понять истинный путь, только упражняясь
в фехтовании на мечах. Надо узнать мельчайшее
и величайшее, мельчайшее и глубочайшее.*

*Битвы выигрываются с помощью ритма в Пустоте,
искусно выдержать который можно,
если понять ритм противника
и в этом найти неожиданный для него момент.*

*Мудрость военного искусства учит относиться
к противнику как к своим солдатам.
Когда ты думаешь подобным образом, он движется
по твоей воле и его можно преследовать.
Ты становишься его командиром,
а он — твоим солдатом.*

*Какое бы положение ты ни занимал, не следует
рассуждать, какой оно разновидности. Думать
следует только о том, чтобы наносить удары.*

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Синмэн Мусаси-но Ками Фудзивара-но Гэнсин, более известный под именем Миямото Мусаси (1584?—1645),— один из самых знаменитых японских самураев, герой множества манга и аниме, фильмов и компьютерных игр. Он выиграл бессчетное количество поединков и принимал участие в шести войнах. Но дело не только в боевых искусствах, которыми владел Мусаси. Он был великим фехтовальщиком, но не величайшим, это сам Мусаси не раз утверждал. Не был он, как принято считать, и изобретателем техники боя одновременно двумя мечами — она была известна еще с XIV столетия.

Бессмертие Миямото Мусаси обеспечила «Горин Но Сё», «Книга Пяти Колец». Ее престарелый ронин начал писать за два года до смерти, удалившись в пещеру на горе Ивата на острове Кюсю. Он уделяет значительное внимание технике владения оружием, описывает школы фехтования, учит, где, когда и каким оружием выгоднее всего пользоваться. Но «Книга Пяти Колец» — это прежде всего философский трактат, целью которого является научить стратегии боя и познать ее, найти путь победы «не-мечом». Как писал сам Миямото Мусаси: «Трудно понять истинный путь, только упражняясь в фехтовании на мечах. Надо узнать мельчайшее и величайшее, мельчайшее и глубочайшее». И поэтому «Книгу Пяти Колец» почитают не только последователи различных школ боевых искусств, но и многие японские, корейские и американские бизнесмены: ведь считается — и небезосновательно,— что она помогает развить стратегическое мышление в бизнесе.

В качестве приложения к данному изданию мы публикуем «Жизнь Миямото Мусаси» — сочинение британца Уолтера Дэнинга, жившего в Японии в конце XIX века, во временаб когда Запад только открывал для себя великую японскую цивилизацию.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих лет я был последователем Пути военного искусства, который называется Ни Тэн Ити-рю («Единая Школа Двух Небес»), и теперь намереваюсь впервые объяснить его на письме. Сейчас Ритто двенадцатого года эпохи Канъэй¹. Я взошел на гору Ивата, что в провинции Хиго на острове Кюсю, дабы воздать хвалу Небесам, помолиться Кэннон² и преклонить колени перед Буддой. Я воин из провинции Харима, Синмэн Мусаси-но Ками Фудзивара-но Гэнсин. Мне шестьдесят лет.

С юных лет мое сердце склонялось к Пути военного искусства. Мой первый поединок произошел, когда мне было тринадцать лет. Я победил последователя школы военного искусства Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю по имени Арима Кихэй. Когда мне было шестнадцать, я победил искусного воина, которого звали Тадасима Акияма. Когда мне исполнился двадцать один год, я поехал в столицу, повстречал там соперников, следующих разнообразным манерам и школам, и не проиграл ни одного поединка.

После чего я отправился в провинции, где сражался с воинами различных школ и ни разу не потерпел поражения, хотя принял участие не менее чем в шестидесяти поединках. Так я провел время с тринадцати до двадцати восьми или двадцати девяти лет. *Достигнув тридцатилетия, я обдумал пройденное. Секрет моих побед был вовсе не в том, что я владел особым видом военного искусства. Быть может,*

¹ Ритто — сезон «Начало зимы» традиционного японского лунного календаря; двенадцатый год правления данной эпохи, под девизом: «Совершенная кротость вечного вождя», соответствует 7—22 ноября 1635 г.

² Кэннон (Каннон) — богиня милосердия в японской мифологии.

дело было в моей природной способности или воле Небес, а может — в изъянах военного искусства других школ. Стремясь отыскать первопричину, я занимался этим с утра до вечера и к пятидесяти годам пришел к пониманию истинного Пути военного искусства.

С тех пор я живу не следуя какому-либо отдельному Пути. Ибо, обладая даром военного искусства, я могу пользоваться множеством приемов и практиковать разнообразные искусства и не нуждаюсь в наставниках. Чтобы написать эту книгу, я не прибегаю ни к закону Будды, ни к учению Конфуция, ни к военным хроникам прежних лет или сочинениям о тактике боя. Я беру в руки кисть, чтобы выразить истинный дух Единой Школы так, как выражают его Путь Небес и Кэннон. Сейчас ночь десятого дня месяца Каннадзуки, час Тигра¹.

¹ 3—5 часов утра 16 ноября 1635 г.

КНИГА ЗЕМЛИ

Военное искусство — ремесло воина. Командующему должно следовать этому Пути, а солдатам нужно знать о нем. Сегодня нет на свете ни одного воина, который действительно понимал бы Путь военного искусства.

Существуют разные жизненные Пути. Есть Путь спасения через закон Будды, Путь Конфуция, служащий основой для его учения, Путь исцеления для врачей, Путь Вака для поэтов, есть Путь чая, Путь стрельбы из лука и много других искусств и умений. Каждый человек занимается тем, к чему имеет склонность.

Говорят, что Путь воина двойствен — это Путь пера и Путь меча — и что следует практиковать оба эти направления. Даже человек, лишенный способностей от природы, может стать воином, если будет старательно им следовать. Вообще говоря,

•
*Путь воина — это решительное
согласие умереть.*
•

Хотя известно, что не только воины, но и священники, женщины, крестьяне и самые простые люди с готовностью умирали ради исполнения обязанности или от стыда, это все же другое. Воин отличается тем, что учится Пути военного искусства, побеждая других людей. Через победы, достигаемые скрещением мечей с соперниками один на один или участием в битвах между многими людьми, мы обретаем силу и славу себе и своему господину. В этом и есть добродетель военного искусства.

ПУТЬ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

В Китае и Японии последователи Пути известны как «мастера военного искусства». Речь здесь о Пути, который должны изучать воины.

Однако люди, именуемые «мастерами» в наше время, на самом деле всего лишь фехтовальщики. Прихожане алтарей Касима Кантори в провинции Хитати, получившие наставления от богов и создавшие на основе этого свои школы, ныне странствуют и учат людей. Таково современное понимание военного искусства.

В прежние времена это искусство числилось среди Десяти талантов и Семи искусств как полезное занятие. Это было справедливо, но *польза военного искусства не ограничивается фехтованием. А истинная ценность фехтования не станет ясна, пока не выйдешь за пределы фехтовальной техники.*

В современном мире военное искусство выставлено на прилавок. Люди используют свое умение, чтобы дороже продаться. Между орехом и цветком ореха теперь выбирают цветок. В военном искусстве такого рода и учителя, и те, кого они наставляют на путь, заняты тем, что показывают техническое мастерство и своеобразие. Они пытаются продлить цветение ореха.

Они говорят: вот наше додзё¹, вот другое додзё. И ищут выгоды. Кто-то сказал однажды: «Несовершенство искусства — причина для печали». Это было верное высказывание.

¹ Додзё — место для медитаций и духовных практик; со временем это понятие трансформировалось в определение места, где проходят тренировки и соревнования по боевым искусствам.

Есть четыре Пути, которыми человек может пройти свою жизнь: благородного человека, крестьянина, строителя и купца. Путь крестьянина — в том, чтобы, используя сельскохозяйственные инструменты и наблюдая за переменами погоды, проживать время от весны до осени.

Второй путь — Путь купца. Как винодел приобретает сырье и живет тем, что из него произведет, так и Путь купца состоит всегда в том, чтобы жить получая прибыль.

Третий путь — Путь благородного человека, воина, который носит оружие. Путь Воина в том, чтобы овладеть секретом своего оружия. Если благородный человек не знает военного искусства, он не сможет в полной мере использовать оружие. Разве не должен он попробовать себя в этом?

Четвертый путь — Путь строителя, или плотника. Путь строителя в том, чтобы, владея своими инструментами, сначала составить план в верном масштабе, а затем выполнить работу, следуя плану. Так проходит его жизнь.

Таковы четыре Пути — благородного, крестьянина, строителя и купца.

СХОДСТВО ПУТИ СТРОИТЕЛЯ С ВОЕННЫМ ИСКУССТВОМ

Сравнение военного искусства со строительством можно показать на примере знаний о домах, необходимых строителю на его Пути. Известно, что дома бывают аристократические или для воинов; есть также Четыре дома¹; дома бывают разрушенные, процветающие, имеющие стиль, традицию и имя. *Как при строительстве должен быть план сооружения,*

¹ Четыре дома клана Фудзивара в эпоху Хэйан.

точно так же для Пути военного искусства составляют план кампании. Если хочешь обучиться искусству войны, поразмысли над этой книгой. Учитель — игла, а ученик — нить. Необходимо постоянно практиковаться. Как начальник над строительством, военный командир должен знать не только естественные законы, но и законы страны и законы кланов. Это Путь начальника.

Начальник строительства должен знать архитектурную теорию башен и храмов и планы дворцов, чтобы с помощью людей возводить дома. Путь начальника строительства такой же, как и Путь военного командира.

Для постройки дома нужно выбрать древесину. Ровное и красивое дерево без сучков используется для открытой части колонны, такое же ровное, но с небольшими изъянами — для скрытой. Для крылец, потолков, дверей, раздвижных панелей и тому подобного берут самую красивую, но не самую прочную древесину. Хорошее крепкое дерево, даже если оно сучковатое, оставляют для балок каркаса. Древесину непрочную и в сучках можно взять для лесов, а потом использовать как топливо.

Начальник над строительством подбирает и задания работникам сообразно их способностям. Кто-то укладывает полы, кто-то делает раздвижные двери, пороги и притолоки, потолки и тому подобное. Неумелым можно поручить изготовление бруса; тот, кто неловок, может вытесывать клинья и выполнять другую подсобную работу. Если начальник знает своих подчиненных и правильно распределяет задания между ними, работа будет сделана хорошо.

Начальнику следует учитывать способности и слабости подчиненных, находиться рядом с ними и не желать от них ничего не разумного. Он должен понимать их настроение и уметь подбодрить, когда необходимо.

Таков и путь военного искусства.

ПУТЬ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Подобно солдату, плотник затачивает свой инструмент. Он носит с собой снаряжение в ящике для инструментов и трудится под руководством начальника. Чтобы изготовить колонны и балки, берет топор, для полов и брусьев — рубанок, а для кропотливой работы над отделкой и орнаментами вспоминает все свои умения. Таково искусство строителя. Когда строитель приобретет навыки и познает меру, он способен стать начальником.

Умение плотника состоит в том, чтобы, используя остро отточенные инструменты, изготовить алтарь, полочку для письма, стол, бумажный фонарь, разделочную доску, крышку для сосуда. Это ремесло плотника. Оно схоже с ремеслом солдата. Следует хорошенько подумать над этим. Умение плотника в том, чтобы его изделие не коробилось, чтобы соединения были ровными, чтобы все было гладко отшлифовано и составные части точно подогнаны друг к другу. Это основы.

Если хочешь изучить Путь, глубоко размышляй над всем написанным в этой книге, шаг за шагом. Потребуется узнать все необходимое.

ПЯТЬ КНИГ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КНИГУ О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ, В ОБЩИХ ЧЕРТАХ

Путь военного искусства описан в пяти книгах, касающихся различных его сторон. Это Книги Земли, Воды, Огня, Традиции (или Ветра)¹ и Пустоты.

¹ Слова «традиция» и «ветер» передаются на письме одним и тем же иероглифическим знаком.

Сущность Пути военного искусства с точки зрения моей Единой Школы объясняется в Книге Земли. *Трудно понять истинный путь, только упражняясь в фехтовании на мечах. Надо узнать мельчайшее и величайшее, мельчайшее и глубочайшее.* Прямую дорогу можно прочертить по земле, поэтому и первая книга именуется Книгой Земли.

Вторая книга — это Книга Воды. Вода берется за основу, потому что дух подобен воде. Вода принимает форму своего вместилища: она может быть стружкой, а может — и бурным морем. Вода имеет ясный голубой цвет. В этой книге ясно передано учение Единой Школы.

Если ты овладел основами фехтования на мечах, свободно побеждая одного, ты победишь любого человека на свете. Дух победы над одним тот же, что и у победы над десятью миллионами. Военное искусство превращает малое в великое, как если бы из статуэтки высотой в локоть получался великий Будда. Я не могу рассказать во всех подробностях, как именно это делается. Основа военного искусства в том, чтобы, взявшись за одно, узнать десять тысяч разных вещей. Такие вещи описаны в Книге Воды Единой Школы.

Третья книга — это Книга Огня. Это книга о бое. Будь огонь мал или велик, дух его — свирепый; таков и бой. Путь битвы одинаков и для схваток один на один, и для сражений, где с каждой стороны по десять тысяч бойцов. Должно ценить, что этот дух может быть мал или велик. Большое осознать легко, а малое усвоить — трудно.

Одним словом, большому количеству людей трудно сместить позицию, поэтому их передвижения легко предсказуемы. А один человек может запросто передумать, так что его перемещения предсказать трудно. Это нужно ценить. Суть этой книги в том, что должно упражняться день и ночь, чтобы уметь быстро принимать решения. В военном искусстве необходимо, чтобы упражнение стало

частью повседневной жизни и дух сохранял постоянство. В Книге Огня описываются сражения.

Четвертая книга — Книга Ветра. Эта книга не касается моей Единой Школы, а имеет дело с другими школами военного искусства. Под Ветром я подразумеваю старинные традиции, нынешние традиции и семейные традиции военного искусства.

Здесь я объясняю мировое военное искусство. Такова традиция. Трудно познать себя, если не знаешь других. К каждому Пути есть запасные дорожки. Даже если ты изучаешь Путь ежедневно, но твой дух отклоняется от него, ты можешь думать, что следуешь верному пути, но на самом деле твой путь будет неистинный. Если ты следуешь истинному Пути и отклоняешься от него совсем немного, со временем отклонение увеличится. Ты должен осознать это. В традициях военного искусства стали видеть одно лишь фехтование на мечах, и тому есть причины. Польза моего военного искусства, хотя оно включает и фехтование, основывается на другом. В Книге Традиции (или Ветра) я объясняю, что подразумевается под военным искусством в других школах.

Пятая книга — Книга Пустоты. Пустотой я называю то, что не имеет ни начала, ни конца. *Достичь основания означает не достигать основания.*

•
*Путь военного искусства —
это Путь естества.*
•

Если ты ценишь силу естества, то, понимая гармонию обстановки, сможешь естественным образом нанести удар и поразить противника. Все это — Путь Пустоты. В Книге Пустоты я намереваюсь следовать истинному Пути в согласии с естеством.

СМЫСЛ НАЗВАНИЯ ИТИ-РЮ НИ ТО (ОДНА ШКОЛА — ДВА МЕЧА)

Воины — как начальники, так и солдаты, — носят за поясом два меча. В прежние времена их называли «длинный меч» и «меч», ныне они зовутся «меч» и «вспомогательный меч». Достаточно сказать, что в наших краях, по той или иной причине, воины носят за поясом два меча. Таков Путь воина.

Ни То Ити-рю учит преимуществам использования двух мечей. Копье и нагината — оружие, которое носят вне дома. Ученики Единой Школы Пути военного искусства упражняются, держа в одной руке меч, а в другой — длинный меч.

•
*Истина в том, что когда ты
жертвуешь жизнью, то должен
в полной мере использовать
свое вооружение. Ошибкой будет
поступать иначе, умереть,
не обнажив оружия.*
•

Если держать меч обеими руками, трудно будет действовать одинаково свободно и справа и слева; поэтому мой метод — держать меч в одной руке. Это не относится к такому крупному оружию, как копья и нагинаты, но мечи и вспомогательные мечи пригодны для того, чтобы держать их одной рукой. Обременительно держать мечи в обеих руках верхом, на бегу по пересеченной местности, на болотистой почве, на затопленном рисовом поле, на камнях или в толпе. Держать длинный меч обеими руками противоречит истинному Пути, поскольку в левую руку можно взять лук, копье или дру-

гое оружие, и тогда правая останется свободной для того, чтобы взять длинный меч. Нетрудно управляться с мечом одной рукой. Путь обучения этому — в тренировках с двумя длинными мечами, по одному в каждой руке. Поначалу это кажется трудным, но все трудно поначалу. Лук трудно подготовить к выстрелу, нагинатой трудно управлять. Привыкнув к луку, ты научишься натягивать его сильнее. Привыкнув к длинному мечу, ты приобретешь силу Пути и овладеешь им в полной мере.

Как я объясню во второй книге, Книге Воды, не существует способа быстро фехтовать длинным мечом. У длинного меча должен быть широкий взмах, а у вспомогательного — взмах узкий. Это первое, что нужно понять.

Согласно моей Единой Школе можно победить, используя длинное оружие, но можно победить и коротким оружием. Одним словом, Путь Единой Школы — в духе победы, вне зависимости от оружия и его размера.

Два меча лучше, чем один, если сражаешься со многими соперниками сразу, и особенно если хочешь захватить пленника. Это невозможно объяснить во всех подробностях. *Десять тысяч вещей приходится узнавать из одной. Но когда ты постигнешь Путь военного искусства, для тебя не будет неочевидного. Нужно постоянно изучать этот Путь.*

ЗНАЧЕНИЕ ДВУХ ИЕРОГЛИФОВ, ОЗНАЧАЮЩИХ «ВОЕННОЕ ИСКУССТВО»

Мастеров длинного меча считают искусными воинами. Что касается других боевых искусств, то овладевшие луком именуются лучниками, овладевшие копьём яри — копейщи-